

М. Л. Михайлов

Парижские письма

М. Л. Михайлов. Сочинения в трех томах.
Том третий. Критика и библиография. <Записки>
М., ГИХЛ, 1958
[OCR Бычков М. Н.](#)

I

*Hôtel Molière.-- Французский перевод Мертвых душ".-- Песенник Потье.-- Прудон и его противники.--
Путь от Петербурга до Парижа.*

На Итальянском бульваре, по направлению к Маделене, налево, на углу узенькой улицы, есть небольшая пирожная. Как все парижские магазины, она сияет днем зеркалами, а по вечерам зеркалами и газом. В ней отличные пирожки, особенно так называемые миланские, с макаронами, с вермишелью и еще с чем-то, и очень вкусное мороженое. Но для любителей изящного в пирожной лучше пирожков и мороженого -- стройная, вечно улыбающаяся и вечно болтающая блондинка, которая стоит за мраморным прилавком.

Узенькая улица с такой заманчивой приметой находится между улицами Choiseul и Louis le Grand и называется rue de la Michaudière.

В этой улице, в нескольких шагах от Итальянского бульвара, существует гостиница с литературным именем на вывеске -- Hôtel Molière.

Здесь-то я поселился.

Несмотря на близость свою к одному из самых бойких, самых мутных, самых блестящих мест в Париже, к Итальянскому бульвару, гостиница Мольера отличается чрезвычайно скромным характером: скромное помещение, скромные цены. Недаром о ней не упоминает Рейхгарт в своем знаменитом гиде, который намозолил мне глаза даже в мой быстрый проезд по Германии.

У дома всего шесть небольших окон в ряд на улицу. Правда, эти шесть окон повторены шестью этажами; но для парижской гостиницы все-таки это очень немного.

Из окна номера седьмого, где я сижу, когда бываю дома (что случается пока очень редко), не видно ничего особенно живописного: такие же узенькие и такие же высокие дома, как мой мольеровский приют.

Насупротив, из окна в окно, в первом этаже, что по нашему третий, помещается модный магазин. Четыре модистки работают и болтают там без устали с раннего утра и до вечера. Куда исчезают они по вечерам в будни, я не знаю; но накануне воскресенья и в самое воскресенье они наверное, подтянув корсеты и нацепив кринолины, отплясывают где-нибудь на чистом воздухе, в Jardin Mobile или в Château d'Asnières.

Я еще не был ни на одном из этих балов; а то, конечно, встретился бы с ними.

Хозяйка веселых девиц, худая, черномазая, очень похожая на цыганку и лицом и постоянно растрепанным костюмом, проводит вечера, по-видимому, тоже приятно -- gemütlich, как сказал бы немец.

Только что работа в мастерской кончится и разные начатые токи, шляпки и платья исчезнут в шкафах, а на рабочем столе останется один картонный болван для чепцов и других головных уборов, в магазин является господин средних лет, с черной бородой. Он приносит с собой какие-то книги и бумаги, раскладывает их на столе и занимается как дома. Хозяйка ставит перед ним зажженную лампу и бутылку вина и садится очень близко к нему,-- впрочем, тоже с какою-нибудь работой, например с чулком.

Я предполагаю, что это ее муж, который целый день занят делом и видится с женой только по вечерам. Они не успевают надоесть друг другу в течение дня и вечером, верно, чувствуют себя счастливыми.

Отель, приютивший меня, не всегда назывался мольеровским. У него было прежде другое прозвище, которого я не полубопытствовал узнать от теперешней владельницы, мадемуазель Максим.